

Израиль ПЕРЕЛЬМАН: БЕРЕГА ЕГО ЖИЗНИ, или прожитая даль юности (к 130-летию со дня рождения)

Для профессора Израйля Моисеевича Перельмана события второй половины 1951 г. кроме как трагическими назвать невозможно. Над ним тучи начали сгущаться много раньше. На фоне нарастающей борьбы с космополитами, которая приобрела отчётливую направленность в отношении представителей еврейской национальности, в октябре 1951 г. было принято решение об освобождении И.М. Перельмана от должности заведующего кафедрой общей хирургии с назначением его на руководство кафедрой топографической анатомии с оперативной хирургией Ярославского медицинского института. Перевод на теоретическую базу напрочь лишил возможности заниматься любимым делом – практической хирургией [1]. Отчаянное сопротивление такому решению администрации оказалось тщетным. Спустя месяц в трудовой книжке появилась запись – освободить от указанной должности как не приступившего к работе.

Бог знает какими правдами и неправдами И.М. Перельман получил-таки назначение на должность главного хирурга Могилёвского облздравотдела Белоруссии (рис. 1). Таким образом весной 1952 г. опальный профессор вернулся на малую Родину. В скором времени ему довелось побывать в Минске. До того о детстве и юности вспоминалось редко, всё было не досуг. Теперь же, оказавшись на берегу послевоенной Свислочи, по каким-то едва заметным приметам прошлого Перельман смог ощутить атмосферу Ляховки полувековой давности. А дальше он незаметно для себя превратился в тринадцатилетнего юношу и погрузился в то далёкое и безвозвратно ушедшее время.

Кладёзь неучебниковых знаний

Почему-то память остановилась на лете 1905 г., которое было через чур переполнено важными событиями, стремительно приближавшими Израйля Перельмана к заветной цели. Он стал полноправным членом ученического коллектива Минского реального училища. В конце августа состоялось торжество по случаю начала нового учебного года. С напутственными словами выступил директор училища действительный статский советник Иван Иванович Самойло. Внешний

**Рис. 1. Перельман Израиль Моисеевич (1892-1954).
Fig. 1. Perelman Israil Moiseevich (1892-1954).**

вид, манера поведения, голос, речь характеризовали его как интеллигента до кончиков волос. Не случайно он одновременно возглавлял городское общество изящных искусств и исполнял обязанности председателя Совета публичной библиотеки им. А.С. Пушкина. Его любили и уважали. Ученики старших классов шёпотом передавали легенду, активным участником которой был их директор. Ещё в XVI в. путешественник Сигизмунд Герберштейн написал в воспоминаниях о белорусских цмоках – больших черных ящерицах, во множестве обитавших в реках Свислочь и Немига. Минчане, что посмелее, ловили их и держали в домах вместо собачек. Недавно же та-

тарские дети принесли Ивану Ивановичу огромную, длиной более полуметра, ящерицу. Он её заспиртовал, и с тех пор такой местный дракончик украшал его кабинет [2]. После подобных рассказов авторитет директора буквально взлетал до небес в глазах новоиспечённых реалистов.

Отгремели приветственные фанфары, и на завтра, как и во все последующие дни школярской юности, своим чередом потекла ученическая жизнь Израйля Перельмана. Встав пораньше, он спешил в училище по пути длиной не более полутора вёрст: по Ляховской до Магазиной, затем, перейдя на Губернаторскую улицу, до Захарьевской. Далее – поворот направо и вперёд до самой высокой её части, откуда виднелось заветное двухэтажное здание, до которого добираться было совсем легко – по левой стороне мимо домов доктора И.У. Здановича и Прокоповича вниз по крутому спуску (рис. 2). А здесь уже толпились однокашники.

В обывательских кругах существовал некоторый скепсис относительно «реального образования», однако многие знали, что это учебное заведение является одним из лучших в городе. Оно было построено на пожертвования жителей Минска, и 1 июля 1880 г. состоялось торжественное его открытие. Теперь в шикарном здании на улице Захарьевской, 110 разместились несколько кабинетов, в том числе естественнo-исторический, механический и физический, в которых формировались практические навыки будущих специалистов-технарей. При гимназии функционировала

Цитировать:

Ларичев А.Б. Израиль Перельман: берега его жизни, или прожитая даль юности. К 130-летию со дня рождения. Вестник экспериментальной и клинической хирургии 2022; 15: 4: 362-368 DOI: 10.18499/2070-478X-2022-15-4-362-368.

библиотека и лаборатория. В связи с тем, что среди обязательных предметов была гимнастика, специально для её преподавания возвели еще один корпус [3].

С давних пор – с 1832 г., реальное училище рассматривалось как учебно-воспитательное заведение. Поэтому, переступив его порог, Израиль окунулся в атмосферу идеальной дисциплины. Ученики проходили в раздевалку, снимали шинель, фуражку и галоши, затем отправлялись в свой класс, в котором предписывалось иметь не более 40 человек. Оставив в парте книги, они выходили в коридор, где в ожидании преподавателя выстраивались рядом с дверью строго по росту в две шеренги. С приходом наставника мальчики входили в класс парами, рассаживались по местам, и начиналось занятие. По окончании урока ученики выходили из помещения, наставник или помощник-воспитатель, работа которого была не менее ответственна, – В.О. Гурин или М.Н. Кильчевский – открывал окна для проветривания. Во время перемены входить в класс запрещалось.

Вне дома ученики были обязаны носить одежду установленного вида. В будни они одевались в мундиры, для торжественных случаев предназначалась форма тёмно-синего цвета. Учителя же носили специально сшитые тужурки с золотыми пуговицами, которые в праздничные дни меняли на длинные, почти до колен, сюртуки, шитые золотом на воротнике и обшлагах. Особое восхищение вызывало уважительное обращение друг к другу на "Вы", даже священники придерживались этого правила и побуждали учеников к подражанию. Любому, кто хотя бы раз побывал в стенах реального училища, было очевидным, что служившие здесь преподаватели дорожат репутацией учебного заведения. Всякий раз при приёме на работу нового педагога перед ним ставилось условие быть бесконечно преданным своему делу и работать по призванию. Преподавателей отличала требовательность, строгость, но справедливость, они неустанно боролись за знания учеников, а не за их отметки.

В первом классе недельная учебная нагрузка носила щадящий характер. Каждый день начинался с того, что мальчики становились ровными рядами в актовом зале, и священник открывал часовой молебен. Реалистам вменялось знать наизусть 17 молитв. Кроме того, под руководством законоучителей, коих в училище было четверо, в зависимости от вероисповедания два раза в неделю проходили уроки Закона Божьего, в программу которого включались евангелие, краткий курс служб, катехизис в истории церкви. К созданию особой системы духовного воспитания, носившей главную роль, в реальное училище привлекались уважаемые в своих (и не только) кругах люди. Как

Рис. 2. Минское реальное училище.
Fig. 2: Minsk real school.

правило, они одновременно преподавали и в мужской гимназии.

На светлых людей везло

Среди незаурядных личностей педагогического коллектива видное место занимал протоиерей А.Д. Юрашкевич. По окончании в 1879 г. Санкт-Петербургской духовной академии, став кандидатом богословия, он многие годы сочетал службу священника с учительством русского и церковно-славянского языков. После назначения в 1905 г. ректором Минской духовной семинарии он продолжил преподавать Святое Писание в мужской гимназии и в реальном училище [4]. По его избранию депутатом Государственной Думы обязанности учителя православия в реальном училище исполняли И. Язвицкий, И. Захаржевский и Д. Садовский. В этом же качестве работали служители римско-католической веры ксендзы В. Томашевский и И. Мицевич, а также священники евангелие-лютеранского вероисповедания пасторы Ф.А. Швольковский и А. Мачулан [5].

Законоучительством иудейской веры занималась не менее известная личность – раввин О.Я. Гурвич, который также служил секретарём по еврейским делам при минском губернаторе [6]. Умнейший человек, образованный, начитанный, входил в круг общения Л.Н. Толстого, и рассказывал ученикам, что имел честь всепочтительно преподнести ему несколько трудов с дарственной надписью. Будучи журналистом, он публиковался в таких изданиях, как «Русский еврей», «Виленский вестник», «Гродненские губернские ведомости». Некоторые из произведений использовались на уроках: «Книга Закона еврейской веры для еврейского юношества обоего пола с приложением краткой библейской и побиблейской истории» (Гродно, 1879) и «Живая мораль, или Сокровища талмудической этики» (Вильно, 1901) [7]. Написанные доходчивым и грамотным языком, они были весьма доступны для понимания даже тем, кто был далёк от подобных материй.

Цитировать:

Ларичев А.Б. Израиль Перельман: берега его жизни, или прожитая даль юности. К 130-летию со дня рождения. Вестник экспериментальной и клинической хирургии 2022; 15: 4: 362-368 DOI: 10.18499/2070-478X-2022-15-4-362-368.

Исходя из почасового выражения, особый акцент отводился ежедневному изучению основ лингвистики. Русский язык и словесность преподавали Н.В. Скляр, а позднее С.И. Синяков. Занятия по немецкому языку проводил К.К. Пипер. Их уроки не только закладывали основу грамотности, они воспитывали в слушателях культуру и образованность, которой многим тогда всё-таки не хватало. Чуть меньше внимания уделялось изучению географии, с помощью которой преподававший её А.А. Спасский увлекал учеников в «далёкие путешествия» по необъятным просторам России и всего мира. Скучную математику старательно «разжёвывал» Р.Г. Грегер. Позже по этой дисциплине стал учительствовать К.М. Годыцкий-Цвирко, гордившийся своим благородным происхождением [8]. Он любил рассказывать об отце – генерале из поляков, а в качестве примера для подражания поминал брата Александра, который по окончании Минской гимназии успешно учился в Петербургском институте инженеров транспорта и увлекался проектированием паровозов.

Не менее интересны были уроки рисования и черчения, чередовавшиеся с чистописанием и проходившие в специальном классе с окнами на север. Легко передвигаемая мебель размещалась так, чтобы творческий процесс каждого ученика осуществлялся в условиях мягкого ровного света. Помимо необходимого рабочего инвентаря в классе имелись различные макеты, гипсовые бюсты и фигуры, служившие объектами для изображения на бумаге [9]. Роль божества, направляющего учеников в нужное русло на уроках рисования и чистописания, принадлежала Г.И. Осмоловскому и К.Я. Ермакову. Наиболее благодатными были занятия настоящего художника И.Г. Яременко, ещё учившегося тогда в Санкт-Петербургской академии художеств, но великолепно владевшего тонкостями видения окружающего мира и реалистичностью его восприятия. Главным же для преподавателей был творческий подход к своему делу.

В общей сложности аудиторная нагрузка составляла 24 часа в неделю, она дополнялась уроками гимнастики и пения [10]. Занятия по пению обеспечивались инструментами, включая пианино и скрипку, а также музыкальной библиотекой. К сожалению, несмотря на старания преподавателей музыки М.А. Борисова, Ф.И. Рычкина и М.Н. Кильчевского [11], большинство реалистов не могли осилить музыкальную грамоту. В их числе был Израиль Перельман. Зато гимнастика для многих стала своего рода отдушиной, любимой и обожаемой дисциплиной. Занятия проходили в специально оборудованном классе. Его довольно прилично оснастили, в распоряжении учеников имелась раздвижная лестница и «шведская» стенка, стойка с па-

раллельными брусками и гантели, прикреплённые к потолку кольца и канат, «козёл» и упругий мостик. В первом классе с реалистами занимался капитан А.А. Макшеев, а через год в училище был принят подполковник И.Н. Ударов. Они умело поддерживали дисциплину, и уроки гимнастики превращались в настоящий праздник молодости, энергии и самовоспитания.

Через год в соответствии с общими требованиями программа обучения в реальном училище дополнилась занятиями по истории, которые вёл А.А. Спасский. Кроме того, появился новый урок – естественная история, предназначенная для введения в науку естествознание, сочетавшую три раздела: минералогию, включая основы геологии, а также ботанику и зоологию. Прививать любовь и уважение к этим дисциплинам удостоились П.О. Заиц и позднее – А.Н. Рождественский [5].

Со второго же класса к перечню изучаемых ранее предметов добавился французский язык. У Израйля Перельмана возникли особые, ставшие вскоре обоюдными, симпатии к Л.О. Пионье, который, как и его супруга – божественная Ксения Константиновна, преподавал французский не только в реальном училище, но и в мужской гимназии [5]. И раньше для Израйля обладание иностранным языком не казалось сложным делом. Теперь же, попав в руки прирождённого педагога, коим без сомнения считался Леон Орестович Пионье, усердные ученики, среди коих был Израиль, погружались в атмосферу ежедневного праздника. Однокашники не понимали всей прелести таких отношений. Однако это нисколько не смущало юношу, он с удовольствием посещал обязательные занятия и иногда пользы ради брал дополнительные уроки на дому (рис. 3).

Обучение не ограничивалось «сухой» теорией. С учётом основного предназначения реального училища («общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний») организовывались экскурсии на минские предприятия. Одобрялось культурное воспитание: желающие попасть в театр или кино могли купить льготный билет, а при наличии формы и ученического удостоверения учащийся имел возможность занять любое свободное место.

Главной же обязанностью каждого реалиста было учение. Успешность этого во многом зависела от дисциплины и самовоспитания, чему способствовало соблюдение определённых ограничений, которые чётко фиксировались в «Правилах ...». В соответствии с ними, ученик реального училища должен быть скромным молодым человеком, который не курил и не употреблял крепкие напитки, был вежлив и не сквернословил. Ему воспрещалось шуметь и заниматься

Цитировать:

Ларичев А.Б. Израиль Перельман: берега его жизни, или прожитая даль юности. К 130-летию со дня рождения. Вестник экспериментальной и клинической хирургии 2022; 15: 4: 362-368 DOI: 10.18499/2070-478X-2022-15-4-362-368.

Рис. 3. Израиль Перельман [1907].
Fig. 3. Israil Perelman [1907].

граничащими с беспорядком играми. Не приветствовалось ношение длинных волос, усов и бороды, излишних украшений, а также тросточек, хлыстов, палок. За исполнением этого следили, нарушителей вразумляли или сообщали о случившемся начальству [12]. Нерадивых наказывали: выговор виновному, внушение в присутствии класса, стояние в углу в течение 1-2 часов, оставление без обеда, обнародование на черной доске имени провинившегося, вызов родителей, наконец, заключение в карцер, запись в кондуитном журнале и исключение из училища. Система подобных мер действовала весьма эффективно.

Однако были и те, у кого от учёбы оставалась в памяти угнетающая душу «печать скуки и благопристойности»: «просторные, необычайно чистые коридоры ... и классы, пронизанные пыльными солнечными лучами, неукоснительное соблюдение этикета, безгрешная чистота тетрадей и «шарканье ножкой» [13]. А ещё о себе давал знать «трудный» подростковый возраст. По окончании занятий в половине третьего раздавался «радостный гул освобождения». Толпа учеников оказывалась на улице, где разгоралась «вечная война „синей говядины“ с „ржавой селедкой“», «вихрастые мальчишки лупили причесанных, и в воздухе носились крепкие слова, смущая „кувшинное рыло“, призванное блюсти порядок» [14].

В принципе Израилю Перельману не представляло труда поддерживать необходимую дисциплину, соблюдение которой требовали от реалистов и в стенах училища, и на улице. Воспитание в духе патриархальных семейных традиций, раннее познание ответ-

Рис. 4. Израиль Перельман (справа внизу) с однокашниками, Минск [1911]
Fig. 4. Israil Perelman (lower right) with classmates, Minsk [1911]

ственности за младших братьев и сестёр накладывали на поведение мальчика соответствующий отпечаток. Да и материальный достаток оставлял желать лучшего. Хорошее знание иностранных языков и приличная грамотность позволили ему заняться репетиторством, с 13 лет он стал зарабатывать уроками. Так появился ещё один работник, приносящий доход в семью.

Иногда появлялось свободное время, которое удавалось провести в кругу друзей-однокашников (рис. 4). Для Израиля оказался весьма кстати свободный доступ в публичную библиотеку, который обеспечивался протекцией директора училища для всех учеников. Всякий раз неподдельный интерес вызывал поход в театр. В здании, которое было открыто в 1890 г., впечатлял масштабами богато разукрашенный лепкой и другой отделкой зал, вмещавший до 700 человек. Торжественность придавал занавес и портреты мэтров театрального искусства – А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.И. Глинки и А.Н. Островского. Конечно, стоимость билета для ученика училища была дороговата, но иногда он мог позволить себе посетить этот храм духовности. Своя труппа тогда только что создавалась, поэтому особый интерес вызывали спектакли, привезённые из Москвы и других городов. Запомнился приезд в Минск в 1908 г. режиссера-новатора Вс. Мейерхольда, который полным составом петербургского «Театра драмы» осуществил на сцене минского городского храма муз постановку пьесы А. Блока «Балаганчик».

В 1907 г. в Минске произошло грандиозное событие, которое не могло пройти мимо юноши: на Захарьевской открылся первый в городе кинотеатр "Иллюзион". Кинематограф пользовалась невероятным успехом, наиболее популярным было ещё одно подобного рода заведение – "Эден", которое появилось на той же улице два года спустя. Здесь быстро меняли программу, перед сеансом приезжие артисты развлека-

Цитировать:

Ларичев А.Б. Израиль Перельман: берега его жизни, или прожитая даль юности. К 130-летию со дня рождения. Вестник экспериментальной и клинической хирургии 2022; 15: 4: 362-368 DOI: 10.18499/2070-478X-2022-15-4-362-368.

кали публику, выступая с музыкальными номерами и декламируя стихи, были даже иллюзионисты. Всё это разнообразило размеренную жизнь городских, в том числе реалистов и гимназистов.

На пути к желанной цели

В череде больших и малых событий, погружавших Израиля Перельмана в омут юношеских перипетий, его всё более настойчиво одолевал архиважный вопрос – кем быть? Ясным оставалось одно: во что бы то ни стало нужно получить высшее образование. Для достижения поставленной цели прикладывались необходимые усилия, и до настоящего времени всё складывалось удачно. Вместе с тем с каждым днём всё острее ощущалась внутренняя потребность определиться в отношении профессионального становления, чтобы более уверенно чувствовать себя на пути во взрослую жизнь.

Многие знали, с детских лет Израиль лелеял мечту стать врачом. Для семьи это было неожиданным, но весьма похвальным намерением, которое всячески поддерживалось. Решающим же в данном отношении стало его знакомство с самым серьёзным из всех «взрослых» реального училища, коим был врач Осип Лазаревич [Иосиф Лейзерович] Лунц. Его карьере могли позавидовать многие, однако залогом всех достижений О.Л. Лунца была бесконечная преданность выбранному однажды делу, которому он служил в разных ипостасях всю свою долгую жизнь. Для Израиля Перельмана сначала редкие, а затем всё более продолжительные эпизоды общения с этим замечательным во всех отношениях человеком казались бесконечным счастьем. Невысокого роста, седовласый, с необыкновенно красивыми усами, сухопарый ещё далеко не старый доктор Осип Лунц обаянием своей врождённой интеллигентности при всякой встрече буквально поглощал Израиля, направляя его юношеские стремления в нужное русло реализации детской мечты стать эскулапом, и быть им ничуть не хуже главного своего наставника.

По ярким биографическим зарисовкам Осипа Лазаревича из первых уст Израиль узнал, что «местом воспитания» его был Московский университет, который Лунц окончил в 1866 г. Спустя 3 года состоялась успешная защита диссертации «О жировом перерождении нейроглии головного мозга у детей», на основании этого он стал доктором медицины. Первоначально профессиональное служение шло в должности младшего ординатора Минского военного госпиталя, вскоре последовало назначение старшим ординатором в военно-временный госпиталь №16, а затем в том же статусе О.Л. Лунц снова оказался в родных госпитальных пенатах. 14 октября 1880 г. произошло событие, определившее жизнь Осипа Лазаревича на тридцать

с лишним последующих лет: «Господином Попечителем Виленского Учебного Округа ... назначен сверх занимаемой им должности старшего ординатора Минского военного госпиталя штатным врачом Минского реального училища». Параллельно с этим он преподавал в нём курс гигиены [15].

Наряду с талантом клинициста О.Л. Лунц обладал недюжинной энергией организатора и общественного деятеля. Все знали, благодаря его заслугам был создан в 1898 г. первый в Белоруссии детский противотуберкулезный санаторий. Авторитет доктора Лунца без особого напряжения позволял ему исполнять обязанности вице-президента Общества врачей Минской губернии, члена Общества пособия бедным больным евреям г. Минска, консультанта лечебницы Общины сестёр милосердия Красного Креста [16].

И всё же в череде множества малых и значимых занятий, которыми были переполнены будни О.Л. Лунца, особое место занимало исполнение лекарских обязанностей в стенах реального училища. К этому времени его сын Роман Лунц, окончивший всё тот же медицинский факультет Московского университета, «оторвался» от родительского очага. Пройдя стажировку по педиатрии в клиниках Германии и Великобритании, он окунулся в самостоятельные будни земского (и не только) врачевания. Тогда-то и встретились родственные души: убелённый сединами доктор и один из многих учеников, который был преисполнен желанием внимать рассказам наставника. Получилось всё как-то, само собой. Осип Лазаревич ощущал потребность в общении без каких-либо условностей. Он хотел делиться своими «душевыми муками» и неописуемым счастьем больших и маленьких побед, которыми устлан путь лекаря. В свободное время, коего, надо признать, у обоих было маловато, они встречались в том самом докторском кабинете реального училища. Там лилось заветное хитросплетение рассказов и учительных наставлений из богатого на разные события жизненного опыта доктора, которые зёрнышком по зёрнышку ложились в благодатную почву с полной уверенностью – мудрые заветы обязательно взойдут.

Были и другие обстоятельства, требовавшие немедленного решения, иначе заветные мечты не будут реализованы. Дело в том, что в соответствии с системой образования, существовавшей в России в начале XX века, по окончании шестого класса основного отделения реального училища предоставлялся шанс для поступления в университет через обучение ещё в одном – дополнительном – VII классе. Попасть туда мог не всякий, зачислению подлежали только те, кто имел «не менее 3,5 баллов в среднем выводе» за весь предыдущий курс обучения [10]. Успехи Израиля Перельма-

Цитировать:

Ларищев А.Б. Израиль Перельман: берега его жизни, или прожитая даль юности. К 130-летию со дня рождения. Вестник экспериментальной и клинической хирургии 2022; 15: 4: 362-368 DOI: 10.18499/2070-478X-2022-15-4-362-368.

Рис. 5. Израиль Перельман [1911]
Fig. 5. Israil Perelman [1911]

на служили весомым аргументом в пользу обязательного продолжения ученичества (рис. 5).

Как и ожидалось, последний год учёбы И. Перельмана в реальном училище не представлял для него особых сложностей. В течение 29 часов в неделю изучались те же предметы, только по более углублённой программе. Среди них был Закон Божий и история, география и физика, естественная история и математика, рисование и черчение, а также пение и гимнастика, чуть большее внимание уделялось русскому и немецкому языкам. Наставниками изучаемых дисциплин были практически те же преподаватели. Разве что особняком стояла гимнастика. В 1911 г. на вакантное место учителя по этому предмету пригласили австрийского подданного А.И. Скоканека, к которому поначалу относились с осторожностью. Во время занятий он использовал приобретавшую тогда особую популярность в России сокольскую гимнастику, разработанную профессором Пражского университета М. Тыршем и крупным промышленником И. Фюгнером [17].

Методика получила своё название по имени кружка «Сокол», где проходила её апробация. Основной целью занятий было укрепление физического и духовного здоровья, воспитание отваги и хладнокровия, силы и ловкости, проворства, решительности и смелости. При этом обращалось внимание не на количество повторений, а на красоту выполнения упражнений, те же из них, что выглядели некрасиво, из комплекса исключались. Обычно занятия начинались со строевой подготовки, затем следовали вольные движения и боевые упражнения, дальше занимались в трёх подгруппах со сменой снарядов, урок заканчивался строевой ходьбой. Во время гимнастики использовали музыкальное сопровождение, красивые костюмы

и специальную обувь [19]. Подобным опытом заинтересовались и в мужской гимназии, и со следующего года А.И. Скоканек стал преподавателем в двух учебных заведениях. Да и сама дисциплина претерпела изменения, в программе появился предмет – сокольская гимнастика [18].

Была ещё одна проблема: для получения высшего медицинского образования требовалось знание древних языков (латынь и греческий), «жизненно» необходимых в постижении эскулаповых премудростей. Программой реального училища они не предусматривались, поэтому пришлось брать специальные уроки. В этом плане среди преподавателей гимназии пользовались популярностью А.А. Чернявский, Н.Г. Маслаковец и А.И. Соколов, которые оказывали посильную помощь [18]. В основном же приходилось надеяться на себя. В результате Шолом-Израиль Перельман достойно преодолел экзаменационную комиссию по латыни, подтвердив знания по этому предмету в объёме классической гимназии.

В целом же учиться в седьмом классе было легко, и этот год пробежал очень быстро. С приближением выпускных экзаменов подспудно нарастало волнение. Испытания выпускников реального училища обставлялись по строгости события. Сначала сдавали письменный экзамен по русской литературе. В назначенный день в классе собрали учеников, выдали особую бумагу и ручки с перьями (с собой брать что-либо запрещалось). Принесли запечатанный конверт, который в присутствии учеников и экзаменационной комиссии по заведённому правилу открыл директор [19]. И.И. Самойло объявил темы работ, которые до этого момента никому в училище не были известны. Аналогичным образом проходил экзамен по математике.

На выпускном вечере, к которому тщательно готовились, были подведены итоги не только прошедшего учебного года, но и всего пребывания в реальном училище. После молебна в празднично убранном актовом зале всем выпускникам вручили аттестаты и некоторым – даже похвальные грамоты. С напутственным словом выступил И.И. Самойло, чуть-чуть постаревший, но такой же подтянутый, бодрый и элегантный, как тогда – семь лет тому назад, когда он встречал мальчишек, робко переступавших порог училища. Для него этот выпуск был последним в должности директора, потому на фоне улыбки в глазах читалась грусть расставания с уходящим временем.

Впрочем, ничто и никто не мог омрачить праздничное настроение. Кругом благоухали цветы, и повсюду – на улице и в помещении, в душе и на небесах – звучала музыка. Всё заканчивалось балом, на который пригласили девушек из женской гимназии, и одетые на них строгие по своему покрою бальные белые

Цитировать:

Ларичев А.Б. Израиль Перельман: берега его жизни, или прожитая даль юности. К 130-летию со дня рождения. Вестник экспериментальной и клинической хирургии 2022; 15: 4: 362-368 DOI: 10.18499/2070-478X-2022-15-4-362-368.

платья придавали особую торжественность. В этот вечер разом повзрослевшие юноши впервые меняли форму на костюмы, перед ними открывалась большая жизнь. Все знали, учёба в Минском реальном училище не проходит зря, его выпускников охотно зачисляли в столичные вузы.

Список литературы

1. Ерегина Н.Т. *Ярославская медицинская академия: от истоков до наших дней*. Ярославль: ИПК «Индиго». 2013. 512-513.
2. Рублёвская Л. *Легенды учителя Купалы*. Советская Белоруссия. 2013.
3. Шивеко З.В., Шивеко С.Ф. *Минск: Страницы жизни дореволюционного города*. Минск: Полямя. 1990; 284-285.
4. Ольшанский Н.Н. *3-й созыв Государственной думы: Портреты. Биографии. Автографы*. Санкт-Петербург: Издание. 1910; 27-28.
5. Памятная книжка Минской губернии на 1909 год. Минск: Типография С.А. Некрасова. 1908; 77-78.
6. Памятная книжка Минской губернии на 1905 год. Минск: Паровая типолитография Б.И. Соломонова. 1904; 71.
7. Еврейская энциклопедия. Санкт-Петербург: Издательство Брокгауза и Ефрона. 1908; 6: 486.
8. Памятная книжка Минской губернии на 1906 год. Минск: Губернская типография. 1905; 80.
9. Историческая записка о Царскосельском реальном училище Императора Николая II за первые девять лет существования (1902-1911). Царское Село. 1911; 105.
10. Рудаков В.Е. *Реальные училища Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах*. Санкт-Петербург: «Издательское дело», Брокгауз-Ефрон. 1899; 26: 408-413.
11. Памятная книжка Минской губернии на 1910 год. Минск: Губернская типография. 1909; 76.
12. Правила относительно соблюдения порядка и приличия учениками вне стен учебного заведения, вне дома и в отпуску. Царское Село. 1907; 8.
13. Рождественский В. *Страницы жизни*. Москва-Ленинград: Советский писатель. 1962; 13: 17-19: 97-98.
14. Голлербах Э. *Город муз [издание автора]*. Ленинград. 1930; 192.
15. Формулярные списки о службе штатного врача Минского реального училища Коллежского Советника Осипа Лазаревича Лунца за 1895, 1896 и 1905 годы. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 473; Оп. 1: Д. 96: Л. 11-30.
16. Памятная книжка Минской губернии на 1912 год. Минск: Губернская типография, 1911. 78, 80, 104, 108, 109; Справочные и административные сведения: 57.
17. Дюперрон Г.А. *Краткий курс истории физических упражнений*. Ленинград: Издательство Ленинградской школы физического образования комсостава. 1924; 59-67.
18. Памятная книжка Минской губернии на 1913 год. Минск: Губернская типография. 1912; 82: 85.
19. Шапошников Б.М. *Окончание реального училища. Воспоминания. Военно-научные труды*. Москва: Воениздат. 1974; 55.

Был ли в эти мгновения Израиль Перельман счастлив? Безусловно – да! Достигнута цель: он получил аттестат о полном среднем образовании, впереди – радужные перспективы, хочется жить и творить. Предстоящие перипетии судьбы не известны. А нужно ли это в молодости? Вопрос риторический, и, к счастью, не имеет ответа ...

References

1. Eregina NT. *Yaroslavskaya meditsinskaya akademiya: ot istokov do nashikh dnei*. Yaroslavl'. IPK «Indigo». 2013. 512-513. (in Russ.)
2. Rublevskaya L. *Legendy uchitelya Kupaly*. Sovetskaya Belorussiya. 2013. (in Russ.)
3. Shiveko ZV, Shiveko SF. *Minsk: Stranitsy zhizni dorevolutsionnogo goroda*. Minsk: Polymya. 1990; 284-285. (in Russ.)
4. Ol'shanskii NN. *3-i sozyv Gosudarstvennoi dумы: Portrety. Biografi. Avtoграфы*. Sankt-Peterburg: Izdanie. 1910; 27-28. (in Russ.)
5. Pamyatnaya knizhka Minskoi gubernii na 1909 god. Minsk: Tipografiya SA. Nekrasova. 1908; 77-78. (in Russ.)
6. Pamyatnaya knizhka Minskoi gubernii na 1905 god. Minsk: Parovaya tipolitografiya B.I. Solomono. 1904; 71. (in Russ.)
7. Evreiskaya entsiklopediya. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Brokgauza i Efrona. 1908; 6: 486. (in Russ.)
8. Pamyatnaya knizhka Minskoi gubernii na 1906 god. Minsk: Gubernskaya tipografiya. 1905; 80. (in Russ.)
9. Istoricheskaya zapiska o Tsarskosel'skom real'nom uchilishche Imperatora Nikolaya II za pervye devyat' let sushchestvovaniya (1902-1911). Tsarskoe Selo. 1911; 105. (in Russ.)
10. Rudakov VE. *Real'nye uchilishcha Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: V 86 tomakh*. Sankt-Peterburg: «Izdatel'skoe delo», Brokgauz-Efron. 1899; 26: 408-413. (in Russ.)
11. Pamyatnaya knizhka Minskoi gubernii na 1910 god. Minsk: Gubernskaya tipografiya. 1909; 76. (in Russ.)
12. Pravila otnositel'no soblyudeniya poriyadka i prilichiya uchenikami vne sten uchebnogo zavedeniya, vne doma i v otpusku. Tsarskoe Selo. 1907; 8. (in Russ.)
13. Rozhdestvenskii V. *Stranitsy zhizni*. Moskva-Leningrad: Sovetskii pisatel'. 1962; 13: 17-19: 97-98. (in Russ.)
14. Gollerbach E. *Gorod muz [izdanie avtora]*. Leningrad. 1930; 192. (in Russ.)
15. Formul'yarnye spiski o sluzhbe shtatnogo vracha Minskogo real'nogo uchilishcha Kollezhsnogo Sovetnika Osipa Lazarevicha Luntsa za 1895, 1896 i 1905 gody. Natsional'nyi istoricheskii arkhiv Belarusi. F. 473; Op. 1: D. 96: L. 11-30. (in Russ.)
16. Pamyatnaya knizhka Minskoi gubernii na 1912 god. Minsk: Gubernskaya tipografiya, 1911. 78, 80, 104, 108, 109; Spravochnye i administrativnye svedeniya: 57. (in Russ.)
17. Dyuperron GA. *Kratkii kurs istorii fizicheskikh uprazhnenii*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskoi shkoly fizicheskogo obrazovaniya komsostava. 1924; 59-67. (in Russ.)
18. Pamyatnaya knizhka Minskoi gubernii na 1913 god. Minsk: Gubernskaya tipografiya. 1912; 82: 85. (in Russ.)
19. Shaposhnikov BM. *Okonchanie real'nogo uchilishcha. Vospominaniya. Voенно-nauchnye trudy*. Moskva: Voениzdat. 1974; 55. (in Russ.)

Цитировать:

Ларичев А.Б. Израиль Перельман: берега его жизни, или прожитая даль юности. К 130-летию со дня рождения. *Вестник экспериментальной и клинической хирургии* 2022; 15: 4: 362-368 DOI: 10.18499/2070-478X-2022-15-4-362-368.